

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1886. Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1886. Книга 4 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 515 с.

ISBN 978-5-4241-7903-7

ISBN 978-5-4241-7903-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1886 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Стран.

1. Первое водвореніе въ Москвѣ Грехолатинской и общей Европейской науки. Рѣчь, читанная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 19 апрѣля 1886 года, въ память двухсотлѣтней годовщины рожденія перваго русскаго историка В. Н. Татищева, Предсѣдателемъ Общества И. Е. Забѣлинымъ 1— 24
2. Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII в. собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. 161—295
3. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій. Радонежская десятина Московскаго уѣзда, В. и Г. Холмогоровыхъ. 161—220

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- Игумена Нафанаила «Книга о вѣрѣ», ея источники и значеніе въ исторіи южно-русской полемической литературы. Сообщилъ Э. І. Калужняцкій. 1— 36

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Изслѣдованіе Д. И. Багалъя. 264—464

IV. СМѢСЬ.

1. Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю. Сообщилъ А. А. Чумиковъ. 1— 4

II

II. Дневникъ Ливонскаго посольства въ Царю Ивану Васильевичу. Сообщилъ А. А. Чумиковъ.....	5— 15
Къ исторіи Далматскаго монастыря. Н. И. Тихомирова.	18— 24
Народныя преданія о міротвореніи. Е. В. Барсова.....	25— 31
Протоколы засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1886 годъ.....	1— 13
Списокъ книгъ поступившихъ для библіотеки Общества въ 1886 г. I. Повременныя изданія. II. Книги.....	14— 17

I.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ.

ПЕРВОЕ ВОДВОРЕНІЕ

ВЪ МОСКВѢ

Греволатинской и общей Европейской науки.

Рѣчь, читанная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 19 апрѣля 1886 года, въ память двухсотлѣтней годовщины рожденія перваго русскаго историка В. Н. Татищева, Предсѣдателемъ Общества И. Е. Забѣлинымъ.

Мы собрались праздновать историческою бесѣдою двухсотлѣтнюю годовщину рожденія перваго нашего русскаго историка Василя Никитича Татищева.

Праздникъ этотъ тѣмъ достопамятнѣе, что годъ рожденія перваго дѣятеля русской исторической науки есть годъ рожденія самой русской науки, не одной исторической, но общей науки, или, говоря точнѣе, годъ рожденія русскаго научнаго знанія.

Ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ, восьмидесятыя года XVII столѣтія были достославными годами зарожденія и водворенія въ МосквѢ самостоятельной русской учености, за которую, хотя очень постепенно, не преминула послѣдовать и общая образованность.

Намъ хорошо извѣстно, что старая, древняя наша *книжная наука*, собственно грамотность, даже въ высшемъ, какъ бы ученомъ ея значеніи, въ значеніи обширной начитанности, по случаю необходимаго для печати исправленія собствен-

ныхъ своихъ же книгъ, оказалась со всѣхъ сторонъ и въ полной мѣрѣ несостоятельною для такого дѣла.

Это именно дѣло и не замедлило обнаружить всю глубину и необозримую широту тогдашняго русскаго невѣжества и его кровныхъ чадъ: суевѣрія, легковѣрія, суемудрія и самоувѣрія, отъ которыхъ мы не совсѣмъ успѣли освободиться и до сихъ поръ.

Крайняя потребность въ наукѣ, выразившаяся на первое время потребностью собственно типографскою, для приготовления знающихъ *справщиковъ*, ученыхъ корректоровъ, стала очевидною для всѣхъ. Начались попытки завести школу для этой цѣли. При патриархѣ Филаретѣ была учреждена греко-латинская школа въ Чудовѣ монастырѣ подъ руководствомъ грека Арсенія; но учитель черезъ нѣсколько лѣтъ на одинокой и потому уютной своей ладѣ потонулъ въ глубинѣ всеобщаго невѣжества и при патриархѣ Іосифѣ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Говорили про него, что онъ волхвъ, еретикъ, звѣздочетецъ, исполненъ сѣверныи и срада езувитскихъ ересей. Такими характеристиками встрѣчались тогда всѣ знающіе и ученые люди. При Никонѣ онъ былъ возвращенъ и определенъ по прежнему смотрителемъ и справщикомъ книгъ въ типографіи и занимался у патриарха переводами съ греческаго. Въ это время окольникій Ѳ. М. Ртищевъ устроилъ въ Андреевскомъ монастырѣ греческую школу и ученое братство переводчиковъ съ греческаго, призвавши ученыхъ иноковъ изъ Кіева, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ, какъ переводчикъ и справщикъ типографіи, Епифаній Славеницкій. Никоново время особенно славится собираніемъ древнихъ русскихъ и греческихъ рукописныхъ книгъ съ тѣми же исключительными цѣлями точнаго исправленія для печати всего обихода церковныхъ книгъ.

Чѣмъ сильнѣе и явственнѣе обозначались и распространялись стремленія къ научному знанію, тѣмъ жесточе возставало противъ этихъ стремленій круговое слѣпое невѣжество старыхъ церковниковъ и начетчиковъ. Однако среди тогдашнихъ людей все, что могло въ то время называться интеллигенціею, умною силою общества, отъ тѣхъ самыхъ

криковъ темной фанатической толпы, все болѣе убѣждалось, приходило все болѣе къ сознанию, что такъ оставаться невозможно, что необходимо устроить книжное знаніе на прямыхъ и твердыхъ, въ точномъ смыслѣ *ученыхъ* основаніяхъ.

Въ самый разгаръ борьбы этого сознанія съ мнѣніями защитниковъ стараго невѣжества прибылъ въ Москву митрополитъ Газскій Павсій Лигаридъ (1660). Узнавъ, въ чемъ дѣло и желая объяснить причины смятенія и шатанія московскихъ умовъ, онъ рѣшилъ, что все зло произошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что нѣтъ народныхъ училищъ и нѣтъ библиотекъ. „Если бы меня спросили, говорилъ онъ, какіе столпы церкви и государства? Я бы отвѣчалъ: вопервыхъ училища, вовторыхъ училища и втретьихъ училища, причемъ необходимо преподавать въ этихъ училищахъ греческій, латинскій и славянскій языки.

Внимательнѣе другихъ прислушался къ этимъ словамъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Онъ рѣшилъ завести науку у себя во Дворцѣ и вызвалъ для этой цѣли извѣстнаго іеромонаха Симеона Полоцкаго, котораго назначилъ учителемъ своихъ дѣтей, царевичей Алексѣя, а потомъ и Феодора. Это было въ 1664 г. А на другой годъ, лѣтомъ 1665 г., по указу царя, въ Спасскомъ монастырѣ, за Иконнымъ рядомъ, были построены деревянные хоромы, въ которыхъ повелѣно *учитца по латинямъ*, грамматики, граматичному ученю, подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Семеву Медвѣдеву и дворцовымъ Семеву да Ильѣ Казанцамъ.

Вскорѣ (1666 г.) пріѣхавшіе въ Москву Александрійскій и Антіохійскій патріархи точно такъ же убѣждали царя завести греческія (но не латинскія) и славянскія училища, указывая особенно на важность изученія греческаго языка.

Въ то время, какъ представитель латинской школы Симеонъ Полоцкій мало-по-малу совсѣмъ водворялся въ царскомъ дворцѣ, занявъ даже положеніе придворнаго стихотворца, на Патріаршемъ дворѣ вовсе не было замѣтно, что тамъ желаютъ учредить правильную греческую школу. По видимому, тамъ довольствовались упомянутымъ ученымъ братствомъ справщиковъ и переводчиковъ.

Между тѣмъ въ обществѣ не угасала мысль о заведеніи школъ, и прихожане одной церкви (Іоанна Богослова, вѣроятно въ Китай городѣ, назыв. по урочищу подъ Вязомъ) подали даже особую челобитную, прося въ приходѣ учредить училище славянско-греческой грамматики и чтобы священникъ былъ ученый человекъ и пѣніе въ церкви было бы партесное.

Въ 1668 г. на эту просьбу была выдана разрѣшительная патриаршая грамота, но о дальнѣйшей судьбѣ этого дѣла не имѣемъ свѣдѣній.

Прошло десять лѣтъ, о которыхъ также ничего не знаемъ, что происходило на патриаршемъ дворѣ съ мыслями о заведеніи школы.

Въ 1679 г. случайно или не случайно прибылъ въ Москву нѣкій русскій іеромонахъ именемъ *Тимосей*, долгое время проживавшій въ Палестинѣ, на Афонѣ, узнавшій тамъ основательно греческій языкъ и бѣдственное положеніе всей греческой церкви, тѣснимой и магометанствомъ, и латинствомъ. Его повѣсть объ этомъ внимательно выслушалъ молодой царь Теодоръ Алексѣевичъ и тутъ же рѣшилъ учредить въ Москвѣ греческое училище, и на пользу грековъ, и на пользу русскихъ, которое и было помѣщено въ 1680 г. въ верхнихъ палатахъ типографіи въ составѣ набранныхъ изъ разныхъ сословій 30 учениковъ.

Но повидимому это было только начало, приступъ къ исполненію болѣе широкаго замысла, которому несомнѣнно много способствовали и упомянутый Тимошей, и придворный ученый и стихотворецъ іеромонахъ Симеонъ Полоцкій съ своимъ ученикомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ.

Возникла мысль объ учрежденіи въ Москвѣ академіи то-есть о школѣ *свободныхъ мудростей*. По царскому повелѣнію, составленъ былъ планъ и написана въ проектѣ такъ называемая *привилегія* или учредительная грамота о заведеніи такой школы—академіи, обозначенная 1682 г.

Составители грамоты, какъ оказывается изъ ея содержанія, руководствовались уставами западныхъ университетовъ

и академій и начертали планъ съ обширнымъ курсомъ ученія и съ большими преимуществами для ученаго сословія.

Между тѣмъ о намѣреніи учредить въ Москвѣ академію провѣдали польскіе ученые и явились съ предложеніями устраивать это новое дѣло, конечно, подъ руководствомъ іезуитовъ, алкавшихъ забрать все дѣло въ свои руки. Ихъ отвергли, но іезуитскія намѣренія продолжали свою работу и, какъ увидимъ, не безъ успѣха.

Въ Москвѣ издревле опасались латинскаго Запада, какъ огня, и царь съ патріархомъ рѣшили въ 1681 г. вызвать ученыхъ изъ Грековъ по благословенію Восточныхъ патріарховъ, о чемъ въ тотъ годъ послали къ нимъ особую грамоту. По согласію 4-хъ патріарховъ были избраны два брата, Софроній и Іоанникій Лихуды, которые послѣ долгаго странствованія черезъ Польскія земли, преслѣдуемые и тѣснимые іезуитами, тайнымъ ътъ нихъ уходомъ прибыли наконецъ въ Москву въ 1685 г. марта 6.

Замѣтимъ, что латинствующіе, въ лицѣ извѣстнаго Сильвестра Медвѣдева, еще въ январѣ этого же года подносили царевнѣ Софіи на утвержденіе упомянутую академическую привилегію—уставъ, но кажется безъ успѣха, такъ какъ патріархъ Іоакимъ вообще не благоволилъ къ латинству.

Прибывшихъ Лихудовъ поселили сначала въ Николаевскомъ Греческомъ, потомъ въ Чудовѣ; но въ обоихъ монастыряхъ помѣщеніе найдено ими неудобнымъ, быть можетъ потому, что не было тамъ достаточнаго простора для школы, которую Лихуды, не желая повидимому терять дорогое время, открыли вскорѣ по пріѣздѣ. Для этой цѣли тогда же были построены для нихъ особыя деревянныя кельи въ Богоявленскомъ монастырѣ. Рассказываютъ, что сначала имъ отданы въ науку изъ типографскихъ учениковъ лучшихъ пять чело-вѣкъ.

Такая школа могла устроиться и въ кельяхъ. Но видно охотниковъ учиться у новыхъ учителей явилось больше, и не изъ числа только типографскихъ учениковъ, но даже изъ боярскихъ дѣтей. Поэтому въ томъ же году сентября 3 самъ патріархъ Іоакимъ приходилъ въ Богоявленскій монастырь

осмотрѣть мѣсто, гдѣ лучше выстроить особня хоромы для школы; по его благословенію эти хоромы были срублены въ ту же осень и 12 декабря къ новоселью въ нихъ привнесень изъ патриаршей казны образъ Владимірской Богородицы.

Въ одно время съ постройкою хоромъ мало по малу накоплялся въ учительскихъ кельяхъ и ученической составъ новой школы. 26 декабря въ этомъ составѣ вся школа приходила на патриаршей дворъ и въ Крестовой палатѣ славля Христа и привѣтствовала патриарха поздравительными рѣчами, и отъ учителей, и отъ учениковъ, причемъ въ запискѣ объ этомъ случаѣ учителя, грекоіеромонахи Аникій и Софроній, обозначены учителями *греческихъ высокихъ наукъ* и что они учать въ школѣ греко-латинскому *книжному писанію*, такъ отмѣчалось преподаваніе начальнаго класса, обнимавшее предварительные предметы ученія.

Патриархъ выдалъ праздничную славленную награду учителямъ по 5 руб., двумъ ученикамъ по 2 руб., девятерымъ по рублю, семнадцати человекамъ по полтинѣ. Всѣхъ учениковъ числилось уже 28.

Въ тотъ же день приходила къ патриарху славить Христа и типографская школа съ учителями іеромонахомъ Тимоеемъ и грекомъ Мануиломъ Григорьевымъ, причемъ учителя получили: Тимоеемъ 5 руб., Мануиль 2 руб.; ученики, одинъ—одинъ рубль, девять по полтинѣ, 46 по 25 коп. Всѣхъ типографскихъ учениковъ явилось 56, ровно вдвое противъ Богоявленской школы.

Торжественное открытіе Богоявленской деревянной школы, какъ основы будущей академіи, произошло 29 января 1686 года. Въ этотъ день патриархъ со архіереи прибылъ въ новопостроенную школу и слушалъ ученія учениковъ, въ числѣ которыхъ находились его домовый іеромонахъ Иларіонъ, 2 іеродіаконъ, 6 человекъ лучшихъ и 23 человека остальныхъ—всего 32 человека. Потомъ со архіереи же патриархъ ходилъ въ типографскую школу, гдѣ учились 1 іеродіаконъ, греческому писанію 9 лучшихъ, 11 среднихъ, 27 меньшихъ, 19 еще меньшихъ, всего 66 человекъ; словенскому писанію учились 166 человекъ, а всего 232 человекъ.